

Я смотрел на земли своей провинции. Перед моими глазами простирались яркие картины наступившего в Хальдензелле лета. Высокие горы очистились от снега почти до самых вершин, поля и низины были покрыты самыми разными цветами, а невысокие деревья тянулись к небу молодой зеленой листвой. Совсем не так из года в год эта провинция выглядела в середине весны.

Так вот как на самом деле должна выглядеть весна в Хальдензелле, после прочтения настоящей призывающей весну молитвы...

Когда во время праздника леди Розмайн услышала нашу традиционную песню посвященную проходам зимы и началу охоты, она сказала, что уже видела этот текст в принадлежащем ей Священном Писании. Это была молитва о таянии снегов и призыве Богини Весны. Но, согласно ее записям, эта песня исполнялась Богинями Земли, то есть женщинами. И тогда я предложил женщинам поучаствовать в этом пении лишь ради шутки, просто в качестве развлечения. Но это маленькое изменение привело к тому, что над сценой, где стояли поющие Весеннюю молитву женщины, возник огромный магический круг. Хотя быть может это нарушение наших традиций было вовсе не причем и основная причина происшествия в том, что леди Розмайн тоже была на сцене и именно ее участие в пении повлекло за собой столь стремительный приход весны.

Появившийся магический круг оторвался от сцены и поднялся в воздух, прежде чем был втянут в ритуальные чаши, образуя массивные столбы яркого зеленого света, которые сквозь потолок над нашими головами устремились в небеса. А не прошло и пары минут, как женщины-дворянки, участвующие в песнопении, рухнули на пол, и празднование окончательно погрузилось в хаос. Дворяне провинции собрались чтобы обсудить произошедшее, но никто из них никогда не видел подобного магического круга, а потому было невозможно определить, какие последствия все это будет иметь. Это спешное собрание подошло к концу сразу, как стало ясно, что с их супругами и дочерьми все в порядке. Ну а после бушевавшей всю ночь грозы, Хальдензель проснулся и обнаружил, что еще вчера заснеженная провинция теперь была во власти раннего лета.

Снега совсем не видно... Скорее всего фэйзвери теперь активизируются раньше срока.

Я оседлал своего верхового зверя и взлетел, осматривая мелькающие внизу заросли кустарников и нагромождения валунов, где обычно устраивали свои гнездовья фэйзвери. Да, я был благодарен тому, что снег растаял так рано. Но последствия Весеннего молебна еще требовали изучения, ведь не ясно как далеко простирается его эффект, а также какое влияние он окажет на размножение и рост летних видов фэйзверей. Обычно с наступлением теплых сезонов, каждый простолюдин способный к охоте принимал участие в зачистке, но в этот раз не было времени на то, чтобы перебрасывать охотников из одного конца провинции в другой по земле. Была необходима помощь как можно большего числа рыцарей-дворян с их верховыми зверями.

Одних наших рыцарей недостаточно...

К счастью, детей эрцгерцога в этой поездке сопровождал Рыцарский орден. Я попросил

помощи у лорда Крастедта, командира рыцарей, а также мужа моей младшей сестры. Это казалось мне довольно честной сделкой, их помощь в обмен на возможность получить информацию о происходящем в обычно закрытой для внешнего мира провинции. Эрцгерцог и столичные гибы неизбежно будут заинтересованы в этом инциденте, поэтому я был уверен, что Рыцарский Орден не упустит такую возможность. К тому же охота на фейзверей, и ослабление будущего Повелителя зимы – это их долг.

- Я хочу исследовать территории вокруг пограничных ворот в Классенберг совместно с Рыцарским Орденом, одновременно с этим охотясь на фейзверей, чтобы не допустить увеличения их численности, — сказал я, обращаясь к лорду Крастедту. – Произошедшее во время Весеннего молебна, несомненно, будет обсуждаться на грядущей Конференции эрцгерцогов, поэтому я уверен, что ауб найдет все это крайне интересным.

Лорд Карстедт без возражений принял мою просьбу, и мы разделили зоны охоты и исследования между собой. Нам было не нужно, чтобы столичные дворяне из Ордена попытались присвоить ценные ингредиенты, растущие только на территории Халдензелля, а также создали проблемы для живущих здесь простолюдинов. Поэтому Лорд Карстедт и его люди, вместе со мной отправились на малолюдный север, а рыцари из числа местных дворян, знакомые с нашими традициями и правилами, на более населённый юг.

- Кифердексы!

Даже на дальней Северной границе провинции, у ведущих в соседнее герцогство ворота не было снега. И близживущие фейзверы проснулись от спячки и начали действовать. Я обратил свой штаппе в лук. Лорд Карстедт тоже вооружился и начал раздавать приказы своим подчиненным.

- Рассеятся! Не дайте никому уйти!

Кифердексы не были особо сильными существами. Они жили стаями и были довольно трусливыми, разбегаясь, едва замечая хищников. Эти фейзверы откладывали яйца с конца весны до конца лета, и, учитывая ущерб, который они наносили посевам, охота на них сейчас серьезно облегчит осень и поможет сохранить больше урожая на будущую зиму.

Наша охотничья группа продолжала двигаться на север, планомерно уничтожая всех фейзверей на нашем пути, пока впереди не показалась граница между Хальдензелле и герцогством Классенберг. В обычных обстоятельствах нельзя было увидеть границу, пока ты не коснешься ее. Но теперь она была четко видна. На стороне Классенберга лежал толстый слой снега, а на нашей зеленела густая трава.

- Так вот какова сила Вердренны, Богини грозы..., - благоговейно произнес я, не в силах сдержать свой страх и восхищение, когда получил еще одно подтверждение той огромной силе, что была заключена в появившемся магическом круге. Я так часто произносил имена Богов при выполнении сильной магии, но эффекты этих заклинаний никогда раньше не рождали такого трепета перед божественной мощью, как сейчас. – Я был удивлен, даже когда увидел

зеленые просторы вокруг замка, но подумать только, они простираются до самой границы герцогства.

Мы приземлились у пограничных ворот и осмотрели границу, которая служила ярким доказательством силы богов, проявляемой в молитвах. В отличие от ворот Френбельтага или старого Заусенгаса, ворота Классенберга были плотно закрыты и рядом с ними не стояло рыцарей-стражей, проводящих досмотр и встречающих приезжих. Со стороны Хальдензелля была вытоптанная охотниками площадка, где они могли бы разбить лагерь, а также небольшой сарай для хранения дров.

- Лорд Карстедт, давайте отдохнем? – спросил я, оглядывая площадку для лагеря. – Мы прошли длинный путь, не делая остановок и вдобавок охотясь по пути на фейзверей. А здесь уже почти все готово: есть место для отдыха и дрова для костров.

- Хорошая идея. Еще рано, но нам нужно пообедать, пока поблизости нет фейзверей, потом может не быть такой возможности. Займитесь этим, – отдал он приказ, обращаясь к своим рыцарям.

Рыцари слезли с верховых зверей и занялись исполнением приказа. Они разожгли огонь и кипятили воду, чтобы разнообразить свой рацион. Мы с лордом Карстедтом сидели на камнях и наблюдали за их работой. За нашими спинами были плотно закрытые пограничные ворота.

Интересно, откроют ли ворота в этом году... Некоторые из детей его вассалов, учащиеся сейчас в Академии, говорили, что ауб получил много торговых запросов от других герцогств во время Турнира. И вряд ли Классенберг остался в стороне от возможной прибыли.

- Лорд Карстедт, – я достал из сумки волшебный инструмент, блокирующий звуки, и перебросил его командующему. Тот с легкостью поймал его и крепко сжал. – Какова вероятность того, что эти ворота будут открыты? – этот человек стоит на страже безопасности ауба, а потому часто сопровождает его и, наверняка, владеет информацией по этому вопросу.

Глава Ордена рыцарей взглянул на ворота за своей спиной и на мгновение задумался.

- Мы планируем открыть их в ближайшее время. Как только это произойдет, и купцы пересекут границу, Хальдензелль получит большую выгоду.

Я не мог не нахмуриться. Эти слова звучали так, словно бы в столице Эренфеста думали, что мы должны быть благодарны за открытие ворот. Важной частью отношений между герцогствами было обеспечение полной безопасности для купцов, которые путешествуют по их территориям при заключении сделок, которые были оговорены на Конференции. Это было совершенно не то отношение, которого удостаивались странствующие купцы, которые не были гражданами ни одного герцогства и бродили то тут, то там. Грядущее открытие ворот для купцов не только не принесет богатств Хальдензеллю, но и добавит проблем, если кто-то из этих торговцев станет жертвой нападения фейзверя.

- На этих землях множество агрессивных фейзверей, - заметил я. - Приезжие будут находиться в постоянной опасности, путешествия по провинции.

- Вот почему охотники Хальдензелля будут наняты в качестве охраны для караванов, - ответил лорд Карстедт. - Они могут быть простолюдинами, но они уже привыкли иметь дело с фейзверями. Разве не вы говорили, что вам нужно больше рабочих мест для местных жителей, чтобы они могли обеспечить себя большим количеством денег и еды на зиму? Именно поэтому открытие ворот и в ваших интересах тоже.

Этот ответ больше походил на слова ауба, чем на то, что мог бы сказать командующий рыцарями. И почти наверняка так и было. Неопишное отвращение охватило меня. Понимали ли они, как давно я упоминал обо всех сложностях этих земель? Я думал, что лорд Карстедт и ауб направили сюда Розмайн из уважения к провинции и ее жителям, а также их ежегодной борьбе, так как они знали и понимали наши проблемы. Но видимо нет.

На моем лице проскользнула обреченная улыбка, но это было единственное внешнее проявление моих эмоций, которое я себе позволил.

- Мне кажется, что Дрегарнуру потребовалось очень много времени, чтобы сплести наши дороги, лорд Карстедт, - я обращался за помощью более пяти лет назад. Еще в то время, когда Вероника была доминирующей политической фигурой в герцогстве. Несмотря на то, что урожаи в Хальдензелле всегда были ниже среднего, она использовала все свое влияние для того, чтобы отсечь провинцию от поставок Лейзеганга, житницы Эренфеста. В конечном итоге ситуация обострилась настолько, что люди, живущие на этих землях, столкнулись с голодом, и именно тогда я обратился за помощью к аубу, через Карстедта, который был женат на моей сестре.

- Пожалуйста, окажите влияние на леди Веронику и сдержите ее тиранию по отношению к нам. Если это невозможно, то прошу, доставьте нам еще чаш маны. Если не выйдет и это, то хотя бы пошлите нам запас продовольствия на зиму. Я не против и того, что вы просто купите у нас части фейзверей, на которых мы охотимся, для ослабления Повелителя зимы, по чуть завышенной цене. Молю. Любая возможная помощь.

Хальдензелль и Лейзеганг были нерушимо связаны между собой в течении многих поколений именно из-за Повелителя Зимы. Каждый год моя провинция играла ключевую роль в его уничтожении, и скорость, с которой достигалась победа значительно влияла на урожайность следующего года. Я надеялся, что лорд Карстедт поймет меня, поскольку его жена была моей сестрой, а мать - из Лейзегангов, но потребовались годы, прежде чем моя просьба была наконец удовлетворена.

- Чаши, наполненные маной для повышения урожайности здешней сухой почвы, продовольственная поддержка из Лейзеганга, наконец оказанная нам после заключения в тюрьму леди Вероники, деньги от печатного дела... Леди Розмайн исполнила все то, о чем я просил вас пять лет назад, - сказал наконец я.

Халдензелль кардинально изменился за прошедшие пять лет. Если даже Карстедт, который был женат на Эльвире и за счет этого был ближе к гибству чем большинство жителей дворянского квартала, не мог этого понять, то предложения эрцгерцога, несомненно, были просто бесполезны для нас.

- Если после открытия ворот нашим охотникам будет поручено охранять проходящих через них торговцев, то подозреваю, что следующий Повелитель Зимы будет значительно крупнее, чем вы привыкли, - заметил я, прямо глядя на командующего рыцарями. – Подумали ли вы с аубом об этом?

Охрана торговцев ограничит наших охотников, вынуждая их заниматься очисткой в первую очередь дорог. Вместо того, чтобы охотиться по всей территории Халдензелля, они будут следить за безопасностью купцов. Это означало, что Повелитель Зимы значительно вырастет в размерах, что в свою очередь, усилит нагрузку на Орден рыцарей, который сейчас испытывает трудности со своей численностью, после чистки в рядах дворянства. И что самое ужасное, если из-за этого убийство Повелителя Зимы затянется, то это отложит приход весны по территории всего Эренфеста и снизит урожай, которые могли бы снять в будущем году.

- Охрана торговцев из других герцогств или охота на фейзверей этим летом, для ослабления Повелителя зимы. Я хотел бы, чтобы ауб тщательно подумал о том, что имеет для нас больший приоритет до того, как откроются пограничные ворота. Я верю, что его мудрости будет достаточно, чтобы не винить Хальдензелль за последствия любого его решения, как когда-то делала леди Вероника.

Несмотря на то, что я говорил, удерживая на лице вежливую улыбку, в моих словах не было правды. Я совершенно не верил в мудрость эрцгерцога. Если выбор, который он сделает приведет к проблемам, он, и глупо сомневаться в этом, возложит всю вину на Хальдензелль. Именно поэтому я должен был заранее указать на свою позицию ко всему происходящему, ставя в известность о возможных последствиях, а после разработать стратегию, которая позволит избежать наихудшего сценария при любом выборе ауба. Это был мой долг, как гиба.

- В этом году я бы хотел направить все силы на то, чтобы изучить последствия ритуала призыва весны. Если к этому добавить еще и открытие ворот, то это только все усложнит. Но если вы знаете кого-нибудь, кто мог бы сразу рассказать нам обо всех последствиях раннего прихода весны, я бы очень хотел услышать его совет, - продолжил я свою речь. Хотя я и не говорил прямо, но моя точка зрения была более чем ясной. Невозможно было сказать сможет ли Хальдензелль справиться со всеми трудностями, которые повлечет за собой открытие ворот. И если ауб думает иначе, то я хотел бы услышать аргументы в пользу его точки зрения. – Я могу только молиться, чтобы Дрегарнур был милосерден и не удерживал наши с аубом судьбы вдали друг от друга, как он делал это пять лет назад.

Именно в этот момент к нам подошел один из рыцарей и сообщил, что вода закипела. Мы с лордом Карстедтом положили сухие пайки в свои миски и передали их рыцарю. Вскоре он вернул нам наши порции, горячая вода распарила пайки, сделав их более пригодными для еды.

Немного пересолено...

Мое первое впечатление о еде не было положительным, но тем не менее я продолжал есть. Еда, которую обычно ели в Хальдензелле отличалась от той, что готовили в Дворянском квартале. Да и жалобы на простые пайки, которые использовали рыцари, не имели никакого смысла. Цель подобных пайков была в легкости приготовления и достаточной питательности. Приятный вкус не являлся приоритетом.

Мы ели в молчании. Но лорд Карстедт взял свою половину волшебного инструмента, блокирующего звук, и посмотрел на меня. Казалось ему было что сказать, поэтому я тоже взял свой инструмент, сжимая его той же рукой, которой держал миску.

- На данный момент у торговцев есть два безопасных и проверенных маршрута: через границу старого Заузенгаса или через Френбельтаг. Я посоветую аубу не открывать пограничные ворота с Классенбергом, если они не потребуют этого со своей стороны. Но предполагаю, что на их стороне столько же фейзверей, сколько и здесь.

Было широко известно, что Классенберг уделял мало внимания охоте на фейзверей на своих приграничных территориях. Это означало, что довольно часто эти существа пересекали барьер переходя на эти земли. Иногда эрцгерцог даже отправлял нам срочное послание, предупреждая о том, что на нашу территорию проник особо сильный фейзверь.

- Классенбергу также будет нужно принять меры для усиления безопасности, прежде чем торговцам будет позволено пересекать границу здесь. Я не могу знать, насколько быстро великое герцогство может разобраться с подобными трудностями, особенно когда речь идет о возможной прибыли. Но предполагаю, что они не хотели бы, чтобы купцы стали свидетелями этой подготовки, - продолжил командующий. Он предположил, что дороги стали менее проходимыми из-за неиспользования в течении долгого времени. Так же здесь не было мест, где купцы смогли бы отдыхать и пополнять свои припасы. - Тем не менее, если новости о ритуале распространятся и станет известно, что он достаточно безопасен для постоянного использования и ускорения прихода весны на этих землях, то через пять лет здесь должны начать появляться города, которые будут опорой торгового пути.

Пять лет? Тот факт, что лорд Карстедт мог так легко игнорировать насущные проблемы и с уверенностью смотреть в будущее, характеризовало его как очень оптимистичного человека. Но этого стоило ожидать от того, кто вырос в Дворянском квартале. Я же вырос в суровых условиях Хальдензелля и не мог разделить его оптимизм.

- Толстый слой снега исчез со всех равнин, лесов и гор всего за одну ночь, - четко сказал я, придавая веса своим словам. - Но реки не вышли из берегов и нигде не видно следов потопов. Куда ушла вся вода от талых снегов? Нет ли риска того, что жаркие солнечные лучи вызовут засуху? Не будут ли фейзверы размножаться быстрее чем раньше в связи с тем, что теплый сезон тоже наступил быстрее? А что насчет того, когда теперь наступит осень, с учетом того, как рано в этом году началась весна? Слишком много вопросов требуют решения, прежде чем я смогу начать планировать будущее Хальдензелля на пять лет вперед.

- Это был ритуал, который растопил снега, так что вряд ли вы столкнетесь с засухой, - ответил Карстедт. - Вы уже поднимали архивы, чтобы исследовать прошлое провинции? Возможно, там

описано то, как протекала жизнь, когда подобные ритуалы проводились регулярно.

- На данный момент мы подозреваем, что детали ритуала были изменены в тот момент, когда мой предок получил должность гиба Хальдензелля.

Примерно 200 лет прошло с тех пор, как Эйзенрайх был разгромлен за измену королю. Эренфест родился на его руинах, и как только король очертил новые границы герцогства, перекроив приграничные барьеры и заменив правителя. Новый ауб, приняв владения, уже сам назначал гибов, чтобы присматривать за землями. И вполне логично, что большую часть старых традиций постарались изменить до неузнаваемости, потому что новый ауб Эренфеста старался избегать любых возможных ассоциаций с павшим герцогством, чтобы не навлечь на себя гнев короля.

Моему предку была доверена должность гиба, в момент основания Эренфеста. И было логичным предположить, что гиб, следуя примеру своего ауба, точно так же пытались дистанцироваться от Эйзенрайха. Вероятно, также, что в качестве акта неповиновения простолюдины не стали обучать своего нового гиба правильному методу проведения ритуала призыва весны. Для нас, сейчас, было невозможно узнать, что произошло на самом деле. Предки оставили записи о том, как они пытались приспособиться к суровым условиям Хальдензелля. Но не осталось никаких записей о том, что было до. Вероятно, их уничтожили вместе с множеством других вещей напоминающих о мятежном прошлом этих земель.

- Если возможно, я бы хотел попросить ауба проверить книгохранилище замка. Возможно, там остались какие-то записи эпохи Эйзенрайха. Больше всего меня интересуют записи, которые могут касаться ритуала призыва весны, - сказал я.

- Я передам вашу просьбу, но сейчас все заняты подготовкой к приближающейся Конференции эрцгерцогов, так что придется подождать до тех пор, пока она не закончится. Тем не менее... Есть шанс, что нужные записи могут быть в Храме, - предположил Карстедт. Это казалось вполне возможным, ведь первые упоминания о ритуале были именно в Священном Писании Епископа. Но потом я вспомнил слова леди Розмайн.

- По словам леди Розмайн, ритуал был описан только в ее Священном Писании Верховного епископа, которая содержала в себе текст молитвы, а также несколько изображений, связанных с церемонией, - я поделился своими воспоминаниями, чтобы не оставлять лишних надежд. - Тем не менее, внезапное наступление весны удивило и ее, - тогда она заметила, что наш ритуал и текст песни отличались от того, что было в Священном Писании. Так что видимо она тоже не знала всех деталей.

- Я знаю. Розмайн видимо так испугалась ночного грома, что не могла уснуть. Эльвира упоминала, что об этом ей сообщили сопровождающие ее слуги, - лорд Карстедт коротко рассмеялся, а после попросил меня сохранить это в секрете, чтобы не навредить репутации леди Розмайн. Мне это показалось таким странным. То, что Эльвира и лорд Карстедт обсуждали своего ребенка, делало их похожими на самую обычную супружескую пару.

Когда предыдущий ауб заболел, а леди Вероника еще больше укрепила свое положение, лорд Карстедт взял одну из ее служанок в качестве второй жены, а дворянку из той же фракции как третью. Эльвира, как его первая жена, была опечалена такой ситуацией, ведь муж начал пренебрегать ей, уделяя все внимание своей третьей жене. И довольно скоро, когда мы встречались с ней во время зимнего общения или летней церемонии Звездных уз, она уже не говорила о нем. Становилось ясно, что Карстедт не являлся больше сколько-либо важной фигурой в ее жизни, в наших беседах она упоминала только своих детей и никогда супруга.

Когда это изменилось...?

Я посмотрел на лорда Карстедта, который доедал остатки своего пайка. Я не видел в нем никаких изменений. Поэтому было только одно возможное объяснение: Эльвира обрела новый смысл жизни, воспитывая леди Розмайн как собственную дочь. Все эти перемены произошли не только из-за нового хобби в виде написания книг или от того, что она помогала с подготовкой к Весенней молитве. Все это было временным, а ключевым моментом все-таки стала Розмайн. А в итоге отношения моей младшей сестры и ее мужа стали заметно теплее.

- Кстати, лорд Карстедт... Я слышал от кого то, как вы хвастались Эльвирой перед леди Розмайн.

- Кха...!- Карстедт закашлялся, подавившись пайком, который ел до этого. Рыцари вокруг нас удивленно переглядывались, наблюдая за тем, как он пытался принять более серьезный вид, прикрывая рот рукой.

Хм... Полагаю, что это все-таки правда.

Он велел леди Розмайн замолчать, когда она упомянула об этом во время Весенней молитвы, но при этом не отрицал самих слов. Тогда это застало врасплох даже Эльвиру. И хотя она дразнила его с самым серьезным выражением лица, которое была способна сделать, ее смех был замечен в ее сияющих глазах, которые она пыталась скрыть, опуская ресницы.

- Лорд Клаудий, - с укоризной сказал он, когда все-таки смог справиться с кашлем. Он пристально посмотрел на меня поверх своей фляжки, делая пару глотков, чтобы промочить горло. Похоже мои слова шокировали его куда больше, чем можно было ожидать. Сколько времени прошло с тех пор, когда он последний раз называл меня по имени? Как командующий Орденом рыцарей во время всех мероприятий, он стоял за эрцгерцогом. В случае необходимости обмена информацией между нашими семьями роль переговорщика всегда брала на себя Эльвира. Поэтому мы очень редко говорили как сегодня.

- Разве, когда вы желаете похвалить жену, вы не должны сказать ей это лично, а не передавать это через дочь? - все еще сдерживая улыбку спросил я.

- Я ценю ваше внимание к моей семье, - парировал лорд Карстедт. В его ледяных голубых глазах был вызов, который напоминал мне о прошлом, когда он ворчал по поводу навязанной родителями помолвки.

- Прошло довольно много времени с тех пор, как мы с вами разговаривали не как рыцарь-командующий и гиб, а как простые люди, не скованные своими должностными обязанностями. И так как, кто знает когда у нас снова будет такая возможность, нет ли у вас чего-то, что вы хотели бы сказать мне лорд Карстедт?

Я уже рассказал о своих проблемах, как Гиб Хальдензелля и дал совет, как старший брат Эльвиры. Мне было больше нечего сказать мужчине передо мной. Однако сам лорд Карстедт сам еще не поднимал никаких тем во время нашей беседы, только отвечал на то, что говорил я. Рыцарь задумался над моими словами. Его нахмуренное выражение явно показывало, что ему понадобится время на то, чтобы подобрать нужные слова. Поэтому пользуясь этой паузой я, как и все остальные, вымыл свою миску и проверил все ли готово к сворачиванию стоянки. Когда я вернулся обратно, то увидел, как он неспешно оглаживает свои усы.

- Хм... Что вы думаете о помолвке Розмайн? – вопрос был задан, когда я вернулся и сел обратно на камень, сжимая в руке волшебный инструмент. – Меня интересует ваше мнение, потому что в этот раз вы были куда мягче с лордом Вилфридом и леди Шарлоттой, чем я ожидал.

- Вы спрашиваете, что я думаю, как гиб Хальдензелля или же мое личное мнение как дворянина Клаудия? – я усмехнулся и ответил на его вопрос вопросом.

И снова лорд Карстедт замолчал, обдумывая, что сказать в ответ.

- Так как другого такого шанса у меня не будет, я бы хотел услышать оба варианта, - он все-таки заговорил после небольшой паузы. – Вам не нужно беспокоиться о вежливости. Я лишь хочу услышать ваши истинные мысли, - прямой взгляд мужчины позволял надеяться на то, что его слова правда.

- Как гиб, я хочу, чтобы следующим аубом стал наиболее компетентный кандидат. И конечно же для меня было бы выгоднее всего, чтобы это была женщина, имеющая связи с моей семьей. А потому я искренне считаю, что леди Розмайн – наиболее подходящая кандидатура. Особенно учитывая то, что она заняла первое место по успеваемости в Королевской Академии несмотря на то, что была вынуждена совмещать учебу со своими обязанностями Верховного епископа и внедрением различных новшеств в промышленность герцогства.

Обычно для того, чтобы успешно обучаться в Королевской Академии, необходимо было заранее подготовить фейкамни, наполненные маной, чтобы потом использовать их на занятиях. И все же леди Розмайн при этом участвовала в различных храмовых церемониях, как того требовала ее должность, а также передавала фейкамни, наполненные ее маной синим жрецам, чтобы они тоже могли исполнять свои обязанности. Даже лорд Вилфрид и леди Шарлотта использовали наполненные ею фейкамни во время Весеннего молебна. Все это подчеркивало ее уникальность даже на фоне других кандидатов в эрцгерцоги.

- И поэтому я крайне разочарован тем, что эта помолвка перечеркивает ее возможность стать следующим аубом, - продолжил я свою мысль. – И я предполагаю, что это мнение разделяют так же и род Лейзегангов, и все остальные дворяне, которые поддерживают кандидатуру

Розмайн как будущего ауба.

- Самый квалифицированный кандидат, да...? Что ж, полагаю глядя на ее оценки складывается именно такое мнение, - пробормотал лорд Карстедт, кивая на мои слова, но при этом создавалось впечатление, что он не полностью согласен с ними. Я слегка приподнял бровь, предлагая ему продолжить, но он воздержался от дальнейших объяснений.

- Пусть это и разочаровывает, - все-таки сказал я, так и не дождавшись ответа. - Но как гиб Хальдензелля я понимаю, что это был единственный возможный вариант.

- Ха?

- Я знаю, что Розмайн не родная дочь Эльвиры. Если быть честным, то я не поверил своим ушам, когда услышал, что моя младшая сестра будет принимать участие в крещении. Мысль о твоей измене и о том, что ты вынудил Эльвиру покрывать ее, приводила меня в ярость.

Как старший брат Эльвиры, я не раз видел Корнелиуса и всех остальных ее сыновей, еще до их крещения. Тот факт, что я ни разу не видел Розмайн в том возрасте был достаточным доказательством того, что она не родная дочь моей сестры. Да, вероятно, что она была дочерью третьей жены лорда Карстедта. По крайней мере возраст совпадал. Но все равно ее истинное происхождение было неизвестно.

- Попытка вырастить ауба, на которого не будут оказывать возможное влияние родственники со стороны матери крайне рискованна, - пояснил я свои предыдущие слова. - Тем не менее, будь ее здоровье чуть более крепким, и я бы поддержал Лейзеганга в его мнении о том, что именно Розмайн должна быть следующим аубом, а Вилфрид должен быть при ней в качестве жениха.

Сейчас леди Розмайн была столь слаба и болезненна, что нельзя было даже точно сказать, сможет ли она иметь детей. Обычно в таких ситуациях, по правилам наследования, правитель сменялся братом или сестрой рожденными от той же матери, или их детьми, из-за одинакового уровня способностей к мане. И именно это было проблемой, Розмайн не приходилась кровной родственницей остальным кандидатам в эрцгерцоги. Дворяне из фракции Лейзеганга считали Розмайн дочерью Эльвиры. Поэтому дети Бонифация могли оказать свою поддержку в случае возникновения спорных ситуаций. Но это было не так. Если она действительно была дочерью третьей жены Карстедта, то ее кровными родственниками были Джойсонтаки, то есть род, который был уничтожен за нападение на семью ауба.

- В этом смысле она очень похожа на лорда Фердинанда. У него тоже нет родственников со стороны матери, - дав Карстедту немного времени осознать сказанное, я продолжил свои размышления. - Старик Лейзеганг поддерживает его кандидатуру исключительно для того, чтобы избавить Эренфест от крови Аренсбаха, но при этом возможный брак лорда Фердинанда и леди Розмайн это слишком большой риск. Ведь в конечном итоге им будет необходим наследник, и если леди не сможет родить, то неизбежна смута и возможно даже война внутри герцогства.

- Именно поэтому назначение Вилфрида наследником не было ошибкой. А леди Розмайн стала бы его первой женой, оказывая поддержку при правлении, предоставив заботу о наследниках второй или третьей жене.

- В таком случае, лорд Клаудий. Что думаете лично вы?

- Я думаю, что здесь важно мнение самой леди Розмайн. Для меня, как человека, важно, что она сама думает об этой помолвке, и не принуждает ли ее к ней эрцгерцог.

Как складываются ее отношения с лордом Вилфридом и леди Шарлоттой? Хотела ли бы она сама занять место выше лорда Вилфрида? Не была ли она против помолвки? Это были вопросы, которые бродили в моей голове. Пока я провожал ее к месту, я бросил пару едких замечаний, проверяя ее. Но она дала понять, что намерена всецело поддерживать своего будущего мужа. Так же ранее я думал, что ауб навязал работу, связанную с храмовыми разъездами только своей приемной дочери, но как оказалось, и его кровные дети тоже принимали участие в Весеннем молебне. И я видел, как лорд Вилфрид и леди Шарлотта выказывали явное уважение к своей сестре.

- Но на недавней встрече я не увидел никаких признаков того, что она не одобряет лорда Вилфрида или испытывает к нему какие-либо негативные чувства. Лорд Вилфрид тоже не показался мне глупым или необразованным. Он явно понимал, что все эти храмовые церемонии имеют влияние на будущий урожай. До тех пор, пока он с уважением относится к особенностям леди Розмайн, а также продолжает поддерживать ее, помогая в ее начинаниях, я думаю, что он будет не самым плохим кандидатом на роль ее мужа и следующего эрцгерцога.

Конечно, из-за пятна на его репутации, с его стороны потребуется немало усилий для того, чтобы его приняли как следующего эрцгерцога. Это была, несомненно, сложная задача, но она не казалась мне невыполнимой.

- Особенности Розмайн, да? По моим наблюдениям другие обычно игнорируют это. Вместо этого они сосредотачиваются только на том, насколько она удивительно талантлива в объеме маны и академических науках, - лорд Карстедт был явно удивлен тем, что обратил внимание на эту деталь.

- Я считаю, что это все из-за того, что она выросла в храме. Я чувствовал, что ее отношение к Богам и отношение к проводимым ритуалам довольно странные. Словно бы она придерживается точки зрения, которая в корне отличается от той, что свойственна дворянам.

Когда она увидела, что весь снег исчез на одну ночь, она только отметила, что Богини действительно хорошо поработали, так как будто это было совершенно нормально и не произошло ничего необычного. Я не мог сказать, было ли это равнодушие следствием ее стальной воли или ее веры в Богов. Но в любом случае нельзя было отрицать того, что она была крайне необычна.

- Если мы собираемся и дальше использовать этот ритуал каждый год, ускоряя приход весны в северные регионы, то особенность воспитания леди Розмайн будет иметь большое значение.

Наша культура будет вынуждена измениться, сосредотачивая большее внимание на храме и его церемониях и традициях. И это несмотря на то, что ранее на все это смотрели с презрением и свысока. Лорду Вилфриду придется проявить не малую твердость, чтобы привить дворянам уважение к будущим изменениям, которые принесет им леди Розмайн.

- Значит вы все-таки не против помолвки... Узнать это было важно для меня.

- В действительности это мне не до конца по душе. Но если ауб принял решение оставить леди в Эренфесте, то он нашел правильный путь для этого. Ее знания и мудрость не соответствуют юному возрасту. Мы бы не успели моргнуть и глазом, как какое-нибудь более высокопоставленное герцогство забрало бы ее к себе.

Лорд Карстедт кивнул мне и встал.

- Я прослежу за тем, чтобы ауб услышал твою точку зрения. Уверен, она порадует его.

-Я ценю это, но должен предупредить, что внутренняя напряженность между фракциями в Эренфесте будет держаться еще некоторое время. Старик Лейзеганг и его фракция никогда не согласятся с волей и действиями ауба. У тебя самого мать из Лейзегангов. Как думаешь, сможешь ли ты, используя вашу родственную связь, оказать на них влияние и сдержать их порывы, - я задал этот вопрос, внимательно наблюдая за реакцией Карстедта. Заняв руки механической работой в виде очищения своей миски, он размышлял какое-то время, а после отрицательно покачал головой.

- Я - лорд командующий. Мой долг защищать эрцгерцога, а не участвовать в политических дразгах фракций. И как отец Розмайн, я не могу быть столь глуп, чтобы лично выходить на связь с фракцией Лейзеганга в такое смутное время.

- Понимаю. Видимо это та проблема, с которой Эльвире придется разбираться самостоятельно.

- Защита герцогства и ауба это мои главные задачи. Семья всегда останется на втором месте. И Эльвира это понимает. Как женщина из Хальдензелля, она достаточно сильна, чтобы вынести все это в одиночку, когда возникает такая необходимость. Она женщина, которая действительно подходит для того, чтобы быть женой главы Ордена рыцарей, больше, чем любая другая. Хотя, к своему стыду, я понял это только после того, как Розмайн прямо указала мне на это.

- Ох...? Что ж, полагаю именно после этого внезапного прозрения вы начали хвастаться своей женой перед леди Розмайн.

Лорд Карстедт бросил на меня недовольный взгляд, прежде чем вернуть магический инструмент, блокирующий звуки. Кажется, наш отдых закончился. Я не смог удержаться от тихого смеха, пока убирал их на место, в небольшой кожаный мешочек.

Размышления о том, что эта поездка оказалась более продуктивной, чем я ожидал поднимала

настроение. Приятно было видеть, что в прошлом не очень удачный брак моей младшей сестры, постепенно наполнялся все большей искренностью и теплом.

- Я собираюсь заняться сбором плодов бленруса, - обратился я к окружающим меня рыцарям. - Они столь ценны, что только жители Халдензелля имеют право собирать их. И по этой причине любой из вас, кто попытается взять их, будет казнен на месте. Вы, рыцари, пока можете продолжить отдыхать здесь, дожидаясь пока мы закончим сбор.

Убедившись, что моя угроза принята к сведению, я призвал своего верхового зверя. Мой план состоял в том, чтобы собрать плоды, а после отдать их леди Розмайн выражая всю признательность Хальдензелля перед ней, а также лорду Вилфриду и леди Шарлотте, высказывая наше уважение к нынешней семье эрцгерцога.

- Ну что ж, лорд Карстедт. Пойдем?

- Оу? Можно ли считать меня человеком Хальдензелля? - спросил он, уже отойдя, чтобы снова сесть на камень, дожидаясь моего возвращения. Но после моих слов, Карстедт так и замер в полуприседе, удивленно подняв глаза.

- А разве ты не муж Эльвиры и отец Розмайн? - с тем же удивлением в голосе ответил я и улыбнулся, чтобы подбодрить командующего.

- Это честь для меня, - взяв себя в руки лорд Карстедт призвал своего верхового зверя и оседлал его, чтобы мы вместе направились к ближайшему бленрусу. - Чего ты хочешь, лорд Клаудий? Учитывая, как со мной, ранее обращались в Хальдензелле, я не думал, что здесь меня считают семьей.

- Нам просто было не по вкусу то, как ты обращался с Эльвирой. Но вы в любом случае все еще семья. В противном случае я бы не позволил тебе пойти со мной.

- Хоть ты так и говоришь, но разве основная причина не в том, что тебе нужна помощь? Все-таки собрать фрукты для троих человек в одиночку это слишком долго. Я прав, верно? Твое выражение лица очень похоже на то, что появляется у Эльвиры, когда ее слова расходятся с ее истинными мыслями.

Карстедт действительно был прав.

Удивительно, но кажется он и правда начал уделять внимание Эльвире. Это было то, что заставило меня и самого посмотреть на рыцаря другими глазами. Правда совсем чуть-чуть. Этот человек много лет не обращал внимания на свою первую жену. Но сейчас мне хотелось, чтобы он и дальше относился к ней как можно лучше.

- Нам нужно перебраться на ту сторону, - сказал я, указывая на отдельно стоящий валун. - Мы оставим наших верховых зверей здесь. Кроме того, возьми это.

Мы оберегали те из деревьев бленрусов, что находили, с помощью барьеров, которые ограждали их от уничтожения фейзверьми или браконьерами. Только те, у кого были специальные печати, могли пересечь барьер. Одну такую печать я отдал Карстедту. Пройдя барьер, я обогнул валун, за ним стояло источающее золотое сияние дерево, с ветвей которого свисала примерно дюжина плодов. Но то, что я увидел в его корнях удивило меня куда больше

- Ростки бленруса...?

Перед моими глазами, сквозь землю пробилось несколько мягко сияющих ростков. Я шумно сглотнул, не веря тому, что вижу прямо перед собой. Невозможно. Никогда раньше я не видел молодые ростки бленруса. И это несмотря на то, что я родился и вырос на этих землях. Именно от того, что новые деревья бленруса никогда не появлялись, мы защищали каждое из известных деревьев магическими барьерами. Раньше было множество попыток увеличить популяцию этих растений. Мы закапывали плоды в землю, рассыпали семечки из них, даже пытались аккуратно отрезать золотые ветви, надеясь, что они дадут корни. Но все усилия были тщетны. Но сейчас золотые побеги прямо передо мной. Несомненно, это божественное чудо, порожденное Весенним молебном.

- Лорд Клаудий, что-то случилось?

- В Хальдензелле случилось чудо...

Я чувствовал, как в моей груди зарождается тепло. Легкий ветерок, шевельнувший золотые листья, возвестил о начале новой эры, и мое сердце учащенно забилося, когда я осознал, что стал очевидцем момента, когда Хальдензелль изменился навсегда. Я снова сглотнул, а мое зрение помутилось от выступивших на глазах слез радости.

Мы обязаны продолжать проводить Весенние молебны.

Эта церемония тяжелым бременем ляжет на женщин нашей провинции, но леди Розмайн говорила, что мужчины тоже могут помогать. Как гиб, я должен удостовериться, что эта песня-молитва, призывающая весну и сотворяющая чудеса, будет и дальше исполняться. Как гиб, я обязан вернуть Халдензеллю его истинное богатство и великолепие.

Я потянулся за плодами бленруса, стараясь ни в коем случае не наступить на молодые ростки. Изначально я собирался сорвать лишь по одному фрукту для каждого из детей, но вместо этого я взял по два. Я хотел отблагодарить леди Розмайн, которая дала жизнь этому чуду.

- Благодарим Богов. Восхваляем Богов.

Именно в тот день я впервые молился богам от всего сердца.